

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Колесовой Ольги Валентиновны
««Ментальность» как философская категория»,
представленной на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания

Диссертационное исследование О.В. Колесовой охватывает широкий спектр вопросов, рассматриваемых в контексте проблематизации ментальности. Понятие «ментальность», с одной стороны, активно используется в разных отраслях знания – истории, филологии, культурологии, психологии, с другой стороны, конкретные науки обращаются к частным аспектам данного понятия или применяют его в значении, само собой разумеющимся, не требующим прояснения. Если и предпринимается анализ понятия ментальности, то это осуществляется с психологической и социально-психологической точек зрения, его философского осмысления и философской проработки нет. Указанное обстоятельство определяет актуальность работы О.В. Колесовой. Кроме того, исследование ментальности углубляет философское знание и понимание феномена сознания. Актуальность исследования обусловлена и рядом тенденций развития современного общества. Усиливаются межкультурные связи, взаимодействие, межкультурная, межэтническая коммуникация, связанные, так или иначе, с ментальными структурами и опирающиеся на них. В сфере образования ментальность выступает одной из важнейших предпосылок, определяющих способы передачи и усвоения знаний, формирования понятий. Научное познание также опирается на ментальные структуры. Поэтому и с теоретико-методологической, и с практической точек зрения исследование О.В. Колесовой является своевременным.

Диссертация состоит из четырех глав, шестнадцати параграфов, текст изложен на 390 страницах, библиографический список включает 327 наименований источников.

Во введении О.В. Колесова раскрывает актуальность темы исследования и степень ее разработанности, формулирует ее цель и задачи, объект и предмет, определяет методологию исследования, его теоретическую и практическую значимость, научную новизну и излагает положения, выносимые на защиту. Методология адекватна проблеме, цели и задачам исследования: автор применяет междисциплинарный, комплексный подход, использует системный подход и гипотетико-дедуктивный метод.

О.В. Колесова последовательно определяет и раскрывает онтологическое, гносеологическое, методологическое содержание и значение категории ментальности и демонстрирует эвристические возможности подхода, определяемого ей как ментальный, к изучению явлений культуры (в частности, русской культуры) и анализу теорий социально-гуманитарного познания.

Первая глава диссертации посвящена исследованию онтологического смысла понятия «ментальность». В ней автор анализирует дефиниции данного понятия в историческом и дисциплинарном горизонтах. О.В. Колесова связывает применение категории со Школой Анналов, которая понимала предмет истории как сознание людей, воплощенное в их действиях, в событиях. Анализируя взгляды зарубежных ученых (П. Бутуля, П. Динцельбахера, Дж. Мердока), Ольга Валентиновна приходит к очевидному выводу, что единое определение понятия ментальности не было сформулировано в зарубежной науке (с. 21) и что такая неопределенность сохраняется.

Особенностью изучения менталитета в отечественной гуманитаристике, по утверждению автора, является ее обращение к исследованию этнических менталитетов и подчеркивание метафоричности понятия ментальности. В целом, разнообразие трактовок ментальности и менталитета О.В. Колесова

делит на две основных группы, включающие онтологические или гносеологические позиции. Она считает необходимым сформулировать научную дефиницию ментальности и разграничить ее функциональное значение с онтологических, гносеологических и методологических позиций.

Перечисляя общие моменты – их всего двенадцать – в понимании ментальности, О.В. Колесова справедливо видит их недостаток в том, что они не дают непосредственного доступа к ментальности, исходят из ее опосредованных характеристик. Обобщая существующие определения ментальности, автор типологизирует их в два блока: первый акцентирует внимание на характеристиках природного происхождения (ментальность как неотрефлексированные впечатления, априорные формы знания, психологические установки), второй – на культурных характеристиках (ментальность как обозначение ценностных установок) (с. 29-31).

Подход, которого придерживается О.В. Колесова, и он, на наш взгляд, заслуживает поддержки, может быть определен как коэволюционный, то есть ментальность рассматривается как единство природного и культурного начал. Основаниями ментальности являются генотип и фенотип, связанные с адаптацией; ссылаясь на А.А. Логинова, автор говорит о значимости для понимания ментальности социально-биологической нооэкологической адаптации, о геннокультурной коэволюции (с. 34). Обращается внимание на связь ментальности с генетическими когнитивными механизмами, типами мышления, доминирование которых детерминировано культурной средой. О.В. Колесова, развивая идеи феноменологии Э. Гуссерля, предлагает трактовать ментальность как историческое априори любой человеческой деятельности (с. 40).

В ментальности как структуре природного и культурного характера можно выделить уровни, присущие живой системе, и уровни социокультурного содержания (с. 43). Автор опирается на концепцию Варелы и Матураны для объяснений организации, уровней и взаимосвязи природного и культурного; любая живая система обладает способностью

порождать внутренние регулярности (это аутопоэзная организация). В диссертации говорится о значении лингвистического поведения для социальных систем – и данное положение, на наш взгляд, следовало развить, поскольку с языком связана деятельность когнитивных механизмов, в языке представлено единство природного и культурного.

О.В. Колесова приходит к верному выводу о том, в основе ментального образования лежит структурное сопряжение, которое имеет принудительный характер и действует как «некий принудительный принцип организации или закон»; поэтому ментальность и может трактоваться аналогично историческому априори (с. 45). Основу ментального образования составляет архетип, остающийся неизменным в рамках биологических предпочтений, его трансформация связана с социокультурной составляющей и фиксируется на уровне смены ценностных приоритетов.

Большое значение для осмысления феномена ментальности имеют выводы автора, полученные в результате исследования субъекта ментальности. О.В. Колесова показывает, что ментальные образования связаны с исторической или социальной общностью (например, с цивилизацией, этносом), и выделяет два способа формирования ментальности: способ ее исторического зарождения и образования архетипических основ; конструктивный способ. Соотношение исторического и конструктивного способов меняется с изменением насыщенности социального времени (с. 51).

Свои теоретические положения, относящиеся к онтологическому содержанию категории ментальности, О.В. Колесова иллюстрирует на материале русской культуры: она рассматривает архетип «единство во множестве» в контексте русской философии, социальной структуры российского общества, политики, ритуала (института праздника).

Во второй главе диссертации выясняется гносеологический смысл понятия ментальности, при этом автор опирается на методологию культурно-исторической эпистемологии. Для выявления содержательных характеристик

ментальности, определения ее роли и места в познании и сознании О.В. Колесова предпринимает сопоставление понятия ментальности с такими понятиями, как «духовность», «парадигма», «эпистема», «аутопоз», и последовательно и аргументированно обосновывает свою трактовку ментальности как исторического априори.

Удачным исследовательским ходом автора является применение понятия «превращенные формы», используемого в марксистской философии, М. Мамардашвили. Духовность и парадигма выступают как превращенные формы познавательной деятельности, опосредующие ментальную структуру (с. 107-108), при этом духовность оказывается определенным видением действительности, а парадигма – способностью этого видения (с. 120). Также нельзя не сказать о значении вопроса о воображении, который ставится в диссертации, поскольку превращение связей системы (через замещение, символизацию и др.) в те или формы духовности возможно именно благодаря воображению. Исследование, идущее от духовности (универсалий культуры), парадигмы (дисциплинарной матрицы), приводит нас к распознаванию ментальности, ее структур. Здесь хотелось бы особо подчеркнуть роль истории, исторического познания в обнаружении, понимании и описании ментальности.

Говоря об эпистеме как квазисубъекте, О.В. Колесова раскрывает содержание процесса создания человеком модусов его существования: вступая в отношения с разными силами окружающего мира, человек приобретает определенную форму своего бытия, способ отношения к миру, способ его постижения, познания. Базовые характеристики этой формы бытия человека и воспроизводятся в эпистеме, которая выступает как матрица знания (с. 124), как общий принцип увязывания разных уровней знания (систематизированного и рефлексивного), как правила такого увязывания (с. 136). Опираясь на работы М. Фуко, О.В. Колесова дает ретроспективное описание эпистем и приходит к важному и обоснованному выводу, во-первых, об инструментальной значимости понятия «эпистема»,

во-вторых, о гносеологической значимости этого понятия, выделяя в эпистеме интегративные отношения вертикального уровня (историческое априори) и дистрибутивные связи слов и вещей горизонтального уровня.

Так же тщательно О.В. Колесова исследует базовые характеристики аутопозза как квазисубъекта (с. 138-147). Кроме того, автор убедительно доказывает статус ментальности как субъекта познания и осуществляет сравнительный анализ разрешающих возможностей понятий «духовность», «парадигма», «эпистема», «аутопозз», «ментальность». В результате проведенного анализа, О.В. Колесова определяет концептуальную и инструментальную значимость понятий духовности и эпистемы (с. 151), институциональное значение понятия ментальности (с. 163); устанавливает, что парадигмы и эпистемы соотносятся только с социокультурными уровнями, а аутопозз и ментальность – и с биологическими, причем их характеризуют и кумулятивность, и разрыв.

Третья глава посвящена исследованию ментальности как методологического инструмента. Проблематизация ментального подхода осуществляется в рамках неклассической эпистемологии, в этом и заключается, по утверждению автора, особенность неклассической эпистемологии; О.В. Колесова, с позиций указанной проблематизации, интерпретирует работы Г. Шпета, А. Лосева, Б. Пружинина, Э. Гуссерля, Л. Микешиной. Основная идея автора – с ментальностью, ее культурными уровнями коррелируется тип рациональности; ментальность во всей своей сложности определяет контекстуальный характер познания.

В четвертой главе выясняется специфика социально-гуманитарных концепций с позиций ментального подхода. В данных концепциях выявляется их архетипическое содержание. Заслуживает внимания идея автора о переосмыслении положения о кумулятивности знания: О.В. Колесова предлагает соотносить значение понятия «кумулятивность» с «сохранением», а не с «накоплением», поэтому она видит кумулятивность у современных философов (И. Касавина, Б. Пружинина, Л. Микешиной,

Р. Тарнаса), признающих, так или иначе, роль социокультурного контекста в познании.

В заключении сделаны выводы по содержанию работы и намечены перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Диссертационное исследование О.В. Колесовой не свободно от некоторых недостатков.

Во-первых, можно высказать замечание в отношении формулировки объекта и предмета исследования, так как неясно соотношение и взаимосвязь между ними (с. 7). Также является нечеткой и формулировка гипотезы исследования.

Во-вторых, в пункте 8 положений, выносимых на защиту, говорится о «позиционировании ментального подхода в качестве научного метода исследования» (с. 15). Возникает вопрос, как соотносятся подход и метод, можно ли их рассматривать как тождественные понятия.

В-третьих, онтологическое и гносеологическое содержание понятия ментальности, о котором идет речь в диссертации, обозначается и такими понятиями, как «неявное знание» (М. Полани), «фоновое знание» (К. Поппер), «логико-культурные доминанты» (Г.В. Сори́на), «повседневная реальность» (А. Шю́тц). Хотелось бы знать, как понятие «ментальность» соотносится с указанными понятиями.

В-четвертых, О.В. Колесова достаточно подробно рассматривает понятие «менталитет», представляет обзор его трактовок, но, по сути, оставляет без ответа вопрос о том, каково соотношение ментальности и менталитета, как развести их понятия.

В-пятых, в диссертационной работе присутствует понятие «ментальный подход», в том числе и в пунктах новизны и в положениях, выносимых на защиту. Но содержание сущность и алгоритм данного подхода не вполне раскрыты, остаются неясными.

В-шестых, на с. 108 автор определяет духовность «как культурный феномен, качественно определяющий интенцию (направленность) культуры». На наш взгляд, это определение тавтологично, а сама духовность связана, прежде всего, с осмыслением бытия в различных формах и со способностью к такому осмыслению, которое имеет социокультурную обусловленность.

В-седьмых, в тексте работы иногда встречаются некорректные выражения (например, на с. 106 научный дискурс трактуется как форма знания, выраженная посредством языка или письма; но язык, как известно, существует в устной и письменной формах).

Указанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, которое является самостоятельной и завершенной научной работой, отличающейся оригинальностью замысла и его воплощения. Результаты исследования О.В. Колесовой вносят вклад в решение научной проблемы в области онтологии и теории познания: автором исследовано и раскрыто содержание категории «ментальность» как категории философии, определено место и значение данной категории в онтологии, гносеологии и методологии; в рамках исследования ментальности обоснован контекстуальный характер познания и условия научной коммуникации; конкретизировано содержание коэволюционного подхода путем выявления и описания природных и культурных оснований ментальности. Следует особо обратить внимание на методологическое значение исследования, прежде всего, для социально-гуманитарных наук и эпистемологии.

Автореферат соответствует содержанию и положениям диссертации. Основные результаты опубликованы в авторской монографии, в 15 статьях, опубликованных в журналах, включенных в перечень журналов ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, а также в 36 публикациях в прочих научных изданиях.

Диссертация О.В. Колесовой ««Ментальность» как философская категория» соответствует специальности 09.00.01 – онтология и теория познания и критериям, установленным п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г № 842 (в редакции Постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2017 № 723 и от 21.04.2016 № 335). Автор диссертации, **Колесова Ольга Валентиновна**, достойна присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания.

Официальный оппонент,
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии
ФГБОУ ВО «Вятский
государственный университет»

Останина Ольга Александровна

25.12.2017 г.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
образования «Вятский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ВятГУ»)
Адрес: 610000, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, 36
Телефон: 8(8332)-64-65-71
E-mail: info@vyatsu.ru
Web-сайт: <http://www.vyatsu.ru>

